

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРАКТИК РОДОВСПОМОЖЕНИЯ И ТЕКСТОВ О РОДАХ

DOI: <http://doi.org/10.33876/2224-9680/2019-1-17/08>

Ссылка при цитировании:

Кукса Т.Л. (2019). Теоретические подходы к исследованию практик родовспоможения и текстов о родах. *Медицинская антропология и биоэтика*, 1(17).

Кукса Татьяна Леонидовна –
начальник отдела
реформирования законодательства,
Институт государственного
и муниципального управления,
НИУ ВШЭ (Москва)

<https://orcid.org/0000-0002-8696-7284>

E-mail:

tutosha@gmail.com

Ключевые слова: естественные роды, медикализированные роды, домашние роды, больничные роды, традиционный родильный обряд, городские практики родовспоможения, партнерские роды, доульская помощь, нарративы о родах, трансформация российского родовспоможения, медикализация родовспоможения, контроль репродукции

Аннотация: Статья представляет собой краткий обзор ключевых российских и зарубежных исследований перинатальной культуры. В работе рассматриваются разнообразные теоретические подходы к изучению и анализу практик родовспоможения и текстов о родах, а также обозначается многообразие научных проблем, концепций и методов, применяемых для исследований культуры деторождения и родовспоможения в отечественной и зарубежной академической среде. Материалами для обзора и анализа послужили академические публикации российских и англоязычных исследователей за последние 40 лет.

Введение

Последние десятилетия, будучи поли- и междисциплинарным объектом исследования, перинатальная культура, включающая в себя, в том числе тексты и практики родовспоможения, была в фокусе внимания самых разных дисциплин: культурной и социальной антропологии, истории и этнографии материнства и детства, истории и этнографии повитушества и акушерства, истории и антропологии медицины, биоэтики, истории и социологии повседневности, культурологии, философии, филологии, лингвистики, фольклористики.

В настоящей статье приводится краткий обзор наиболее важных с точки зрения автора академических публикаций российских и зарубежных исследователей, работающих на языке перечисленных выше теоретических дисциплин и применяющих характерные объяснительные модели и концепции.

Целью обзора является иллюстрация разнообразия теоретических и методологических подходов, а также множественности способов концептуализации, проблематизации и анализа текстов о родах и региональных практик родовспоможения и деторождения.

Российские исследователи работали в русле разных теоретических концепций и анализировали либо ушедшие в прошлое локальные деревенские традиции, либо современные городские практики и тексты. Поэтому работы, основанные на российских полевых материалах, сбор которых был произведен последние три десятилетия, были разделены на три тематические главы:

- постсоветские фольклорные и антропологические исследования городских текстов рожениц и медиков;
- российские исследования славянского традиционного крестьянского родильного обряда и фольклорных текстов;
- российские антропологические и социологические исследования городских перинатальных практик.

В настоящую статью попали также российские работы, авторы которых сфокусировались на анализе англоязычных исследований по вопросам медикализации и родовспоможения.

Заключительная глава предусмотрена для краткого обзора работ последних четырех десятилетий, принадлежащих англо-американским исследователям женских текстов о деторождении и практик родовспоможения.

Постсоветские фольклорные и антропологические исследования городских текстов рожениц и медиков

В 1990-е годы и начале 2000-х пальма первенства в сборе и анализе российских постсоветских роддомовских практик родовспоможения, фольклорных и стереотипированных текстов о беременности и деторождении, принадлежала питерским исследовательницам – Т.Б. Щепанской (1994, 1996, 1999, 2001, 2010) и Е.А. Белоусовой (1998, 1999, 2001, 2002, 2003, 2003, 2012).

Гендерный антрополог, антрополог городской среды и профессий, «повседневновед» Т.Б. Щепанская, используя материалы включенного наблюдения и интервью, собранные в 90-е годы своими коллегами/самостоятельно преимущественно в роддомах СПб, рассматривает постсоветское и современное родовспоможение:

- во-первых, как систему повседневных коммуникативных практик, подлежащих прагматическому анализу и интерпретации;
- во-вторых, как взаимодействие двух социальных институтов: доминирующей группы «профессионалов» со стороны здравоохранения (субкультура медперсонала) и управляемой группы «клиентов» (субкультура беременных и рожениц) (1998, 2010).

В ранних работах 90-х гг., посвященных этнографии материнства, автор выделяет рассказы о родах и фольклорные (стереотипизированные) тексты – приметы, советы, толкования снов, запугивания и прочее (1998). Рассматривая тексты беременных и рожениц *сквозь призму доминирования и контроля социальных институтов здравоохранения, подчинения или сопротивления их власти (вплоть до блокирования)*, исследователь выделяет устойчивые «мифологические» мотивы и метафоры деперсонализации роженицы для описания своего состояния, в частности: метафоры смерти, безумия, звериности. Субкультура профессионалов *не допускает*, по мнению автора, попытки роженицы выйти за рамки пассивной роли, пресекая или ограничивая двигательную и речевую активность пациенток, либо формирует самоидентификацию беременной и роженицы через рекомендации-запугивания. Для блокирования негативного или нежелательного воздействия медиков женщины (Щепанская 1998):

- противопоставляют официальному медицинскому знанию свое материнское или альтернативное знание («демопонополизация» знания);
- «деконструируют» навязанный системой статус пациентки, преодолевают его безличность, табуируют метафоры «деперсонализации»;

—

- не доверяют и отчуждают систему родовспоможения: маркируют негативными смыслами медперсонал и медицинские учреждения (врачебные ошибки, поверья о неудачных родах у самих врачей, иные символы отчуждения).

В ранних работах фольклорист, культуролог (в последнее время также доула) Е.А. Белоусова при анализе перинатальных практик в роддомах СПб в 90-е годы и интервью родивших женщин придерживалась ритуалистского подхода в изводе ван Геннепа, В. Тэрнера и А.К. Байбурина. К примеру, советская и постсоветская привычка унижения и оскорбления медицинскими сотрудниками рожениц во время пребывания в роддоме была признана автором обязательным ритуальным элементом лиминальной стадии переходного обряда, когда при переходе в новый статус иницианту предписывается недеяние (по А.К. Байбури-ну), пассивное и униженное поведение, беспрекословное подчинение наставникам и принятие несправедливого наказания (по В. Тэрнеру). «Женщине предписывается пассивность и беспрекословное послушание, покорное принятие нападков, ругани и оскорблений» (1998/9). На этом основании, а также на ряде дополнительных антропологических и вербальных фактов (передача сотрудником роддома педагогической информации и агрессии в сторону роженицы ритуальным упреком, угрозой, инвективой и иными речевыми жанрами) доказала *существование модифицированного обряда перехода* (родильного обряда) в современном российском роддоме.

В поздних работах Е.А. Белоусова уже исследует домашние роды и футуристическое движение «водородчиков», иные традиции домашнего родовспоможения, реанимирующие русские повивальные традиции и отдаляющиеся от учения И.Б. Чарковского. Автор продолжает рассматривать современные роды в рамках ритуалистического подхода и настаивает на квалификации домашних родов и родильных практик в домашних условиях в качестве модифицированного обряда перехода (родильного обряда) (2002, 2003, 2012). «В своей книге о ритуале в традиционной культуре А.К. Байбури-н пишет: «всевозможные инновации и модификации, как правило, затрагивают лишь поверхностные уровни ритуала (относящиеся к плану выражения), в то время как глубинные, содержательные схемы отличаются поразительной устойчивостью и единообразием» (Байбури-н 1993: 11). Новое направление в домашнем акушерстве и современная городская культура большинства являются прямыми наследниками традиционной культуры — сознательно реанимируя традиционные представления или нечаянно «проговариваясь» о них. В то же время, «революционное», футуристическое движение «водородчиков» также не может уйти от традиционных моделей: структура обряда в целом остается неизменной (поэтапное приближе-

ние к «норме»), и у каждого из основных элементов есть только один путь – обернуться своей диаметральной противоположностью» (Белоусова 2003).

Следует отметить, однако, что, если рассуждать в ритуалистической парадигме и опираться на «ритуальную» квалификацию агрессии персонала роддома, на пассивность роженицы и необходимость унижения медиками как основные аргументы в пользу обязательного существования модифицированного обряда перехода в роддоме, родильный обряд перехода прекращает свое существование, когда вербальное (квалифицируемое как ритуальное) унижение исчезает в связи с появлением частных роддомов и платных услуг, например. Факты грубого отношения к роженице встречаются по сей день, однако, исследование городских практик и текстов о «естественных» родах, проведенное автором обзора (Т.Л. Кукса) для защиты магистерской диссертации в 2018 году в РГГУ, показало, что последнее десятилетие можно также говорить о новых тенденциях и институциональных изменениях российской системы родовспоможения после:

- появления в 2000-х годах частных роддомов, платных сервисов в бюджетных роддомах, подразумевающих платные контракты с персональным доктором-акушером-гинекологом или акушеркой;
- внедрения иных мотивирующих персональное внимание медперсонала стимулов, предусмотренных национальной программой «Здоровье», обеспечившей значительную трансформацию системы родовспоможения с 2006 года (современные роддома конкурируют за клиентов и их родовые сертификаты);
- распространение партнерских родов и практики присутствия родственников, доулы в родильном боксе, минимизирующих необоснованные вмешательства и унижения, особенно после легализации этой практики в связи с принятием ФЗ № 323 от 21.11.2011;
- развития практики естественного разрешения от бремени на дому в случае сольных родов или родов с независимой акушеркой.

Российские исследования славянского традиционного крестьянского родильного обряда и фольклорных текстов

Славянские традиционные родильные обряды и тексты в рамках традиционной крестьянской культуры исследовались преимущественно специалистами Института славяноведения РАН на материале полесских экспедиций. Можно привести исследования и научные публикации следующих российских авторов: И.А. Седакова (1994, 1996, 1997, 1999), С.М. Толстая (1995), Г.И. Кабакова (2001), Л.Н. Виноградова (2000 формулы поверья о происхождении детей), музыковед и этнограф Г.М. Науменко (2013), Д.А. Баранов (1999, 2001), С.Б. Адоньева и Л. Олсон (2010, 2016).

Работы питерского филолога, фольклориста и антрополога С.Б. Адоньевой и американского слависта и германиста Л. Олсон заслуживают краткого обзора, потому как описывают историю перехода крестьянских практик деторождения и материнства под монополюсный контроль государственных институтов, начиная с первых лет советской власти (2010, 2016). Итак, исследователи, собирая интервью у советских крестьянок Русского севера и приводя типовые тексты о родах и родовспоможении того времени, описывают:

- историю упразднения межпоколенной вертикальной передачи женского знания и авторитетности старших женщин,
- этапы создания специальных репрессивных социальных институтов, в том числе родильных домов, женских консультаций по типу исправительных учреждений, яслей круглосуточного пребывания, санитарно-просветительного патронажа,
- способы выработки государственной идеологии и мифологии «святого материнства».

Трансформация традиционной крестьянской родильной культуры отсчитывается, по мнению авторов, с февральской революции 1917 года, когда идеи Н.К. Крупской и А. Коллонтай были воплощены в Декрете о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» 18 декабря 1917 (Адоньева, Олсон 2010, 2016). «Вопрос воспроизводства людских ресурсов становится государственным делом. Взращивать и воспитывать новых людей должны новые специалисты. За это отвечает государство. Из младенческого и раннего детского жизненного опыта поколений советских горожан постепенно изымаются те самые «материнские руки», о которых будут бесконечно твердить массовые тексты. Предшествующий традиционный «обычный» опыт материнства новое государство отрицало полностью. Невежественные матери не могут знать, как правильно растить своих детей, для правильного материнства нужны не матери, а специалисты – медики. Материнство и младенчество становится областью клиники» (Адоньева, Олсон 2016). «Институт родильных домов и женских консультаций советского времени сконструирован по образцу исправительных учреждений. Природа проступка роженицы была непонятной. И тем решительнее она должна была пережить обязывающую мощь происходящего с нею. Зачатие формулировалось как грех, вина, а роды и унижение родильного дома, а как форма наказания за этот грех: «любила кататься – люби и саночки возить», «как трахалась – так не орала». Родовые муки интерпретировались как наказание за секс, который вменялся роженице в вину акушерами (они же - посвящающие). <...> Можно заметить, что риторика святого материнства нарас-

тает в обратной пропорции к материнской практике. <...> Обезоруживала готовность советских бабушек ввериться медицинскому авторитету в деле ухода за младенцем. Авторитет государства в деле материнства для них был непререкаемым. Миллионные тиражи книги доктора Спока того времени, с его доверием к материнской интуиции – реакция молодых матерей, растерявшихся перед фактом одобряемого старшими женщинами вторжения государства в столь интимную сферу отношений и чувств. Формат государственного авторитаризма в деле материнства был заложен в советском институте здравоохранения. <...> В максимальной степени собакой Павлова ты чувствуешь себя именно в материнской роли. Природная мощь материнского инстинкта, «зоологическая» часть твоих переживаний – рычаг, доступ к которому узурпирован властными инстанциями» (Адоньева, 2007/2008, неизвестен год, интернет источник).

Российские антропологические и социологические исследования городских перинатальных практик

Последнее десятилетие (2008 – 2019 гг.) на фронтире освоения современных российских перинатальных практик антропологической и социологической мыслью оказались московский антрополог религии и медицинский антрополог А.А. Ожиганова (2009, 2011а, 2011б, 2012, 2016, 2017а, 2017б, 2019), а также питерские гендерные социологи Е.А. Здравомыслова (2009, 2011), А.А. Темкина (2014, 2016, 2017, 2018), О.Е. Бредникова (2009), Е.А. Бороздина (2014а, 2014б, 2016, 2019), А.А. Новкунская (2014, 2016, 2018, 2019), А.В. Авдеева (2018), томский социолог медицины и биотехнологий О.О. Мельникова (2012, 2014), питерский антрополог А.М. Пивоварова (2013), московский социолог и демограф О.Г. Исупова (2010, 2011, 2012, 2014, 2015, 2017).

Придерживаясь методологических подходов прежде всего медицинской антропологии, А.А. Ожиганова изучает специфику российской перинатальной культуры и альтернативные целительские субкультуры с собственными взглядами на деторождение и родовспоможение. Опираясь на включенное наблюдение и глубинное интервьюирование, исследователь развивает тему уникальных практик специалистов постсоветского альтернативного родовспоможения, а также анализирует вопросы:

- современного движения за естественные роды, влияние на него психологической концепции родовой травмы З. Фрейда, О. Ранка, С. Грофа (2009, 2011б);
- утопических идеологий деторождения М. Одена и И.Б. Чарковского, аргументирующих воздействие физиологических процессов (во время беременности, деторождения и послеродового периода) на эволюцию человечества (2008, 2011б);

—

- специфических особенностей мировоззрения и практик «Аквакультуры» в России, возникших наряду с российскими эзотерическими субкультурами, их связь с духовными практиками (2008, 2011б);

- трансформации домашнего, альтернативного, независимого акушерства и его представителей в Москве и ряде российских городов, активно заявивших о себе еще в начале 90-х годов и практикующих по настоящее время (2008, 2012, 2016, 2017а, 2017б).

«В концепциях М. Одена и И.Б. Чарковского нетрудно увидеть некоторые общие черты, свойственные любой утопии. Прежде всего, присутствует резкая критика существующего социального устройства, неприятие современной культуры. А также имеют место противопоставление «природы» и «культуры», идея создания «естественного» человека. Идеал одновременно находится и в благословенном прошлом—Золотом веке, когда человек еще не утратил связи с природой, и в будущем — времени реализации утопического проекта. Характерной особенностью утопий Нового времени стала идея необходимости эволюции человека как биологического вида. <...> Возможность воздействия на природу человека путем моделирования физиологического процесса родов появилась лишь в XX в. благодаря формированию концепции Родовой травмы» (Ожиганова 2011).

Питерские гендерные социологи проводят полевые исследования преимущественно в роддомах СПб после их существенной модернизации в рамках национальной программы «Здоровье», обеспечившей значительную трансформацию системы родовспоможения с 2006 года, включая: внедрение родовых сертификатов, повышение зарплат некоторых категорий медиков, уровня комфорта, оснащенности учреждений, прочее.

«Коммерциализация и маркетизация» сакральных отношений, касающихся жизни, смерти, тела, здоровья, детей, а также появление рынка «производства счастья» (Бредникова 2009, Темкина 2016, 2017), позволила гендерным социологам изучать *специфику товарно-денежных отношений между медиком/врачом и пациентом, структуру платежей, спрос и предложение в современном рынке/системе родовспоможения* (особенно после изменений политики в 2006 году) (Бредникова 2009, Темкина 2016, 2017, 2018). В целом, все социологическое направление исследовательниц СПб и Москвы сосредотачивает свое внимание на современной медиализации перинатальной сферы, на репродуктивных и связанных с ними трудовых и экономических стратегиях женщин/родителей — от планирования зачатия и организации родов, до материнства и ответственного родительства. Поэтому, вооружившись социологическим и экономическим инструментарием и методологией, социологи (Бредникова 2009; Здравомыслова, Темкина 2011, 2014; Мельникова

2012, 2014; Темкина 2014, 2016, 2017, 2018; Бороздина 2014а, 2014б, 2016, 2019; Новкунская 2014, 2016, 2018, 2019; Авдеева 2018; Исупова 2010, 2011, 2012, 2014, 2015, 2017) плодотворно изучают:

- родителей как рациональных акторов и потребителей рынка услуг бюджетной и коммерческой системы родовспоможения;
- содержание платных или бюджетных сервисов;
- природу легальных и полуплегальных платежей, их структуру (формализованные (через кассу), прямые (мимо кассы, но по запросу медика) и скрытые платежи медику за услуги или за свободу от дисциплины);
- мотивацию и причины выбора родителями платного родовспоможения (недоверие медицине и специалистам, страхование и минимизация рисков, оплата эмоциональной безопасности, приватной и профессиональной заботы, персонификация отношений, прочая «экономика счастья»).

Опираясь на интервью с родителями и акушерами, наблюдениями за конференцией, посвященной традиционному акушерству, питерский антрополог А.М. Пивоварова исследует идеологию и сообщество сторонников домашних родов как направление близкое к культуре New Age, их символические практики, которые возникают в условиях городской культуры. Исследователь ограничивается изучением ритуала использования плаценты в городских условиях, включая плацентофагию, и подтверждает на примере городских обрядов с плацентой вывод Е.А. Белоусовой о ревитализации ритуальных традиционных практик в городе в качестве обряда перехода (на основе популярной этнографической литературы), а также обосновывает появление новых символических практик как появление «вторичных форм народной культуры» в понимании К.В. Чистова (Пивоварова 2013).

Отдельно следует отметить ценность исследования гендерного социолога Е.А. Бороздиной, которая, опираясь на феминистский подход к родовспоможению и неовеберианский подход в социологии профессий, рассмотрела «сферу родовспоможения в качестве пространства конкуренции между представителями различных профессиональных групп, претендующих на легитимный контроль над женскими репродуктивными опытами». В условиях монопольного права врача на суждение о человеческой телесности, согласно автору, независимые акушерки «сталкиваются с необходимостью переопределить роды и помощь в родах для того, чтобы обозначить область собственной профессиональной юрисдикции», отличной от врачебной (Бороздина 2014б).

Во второй работе Е.А. Бороздина (2014а), опираясь на наблюдения за работой центра подготовки к «естественным» родам в СПб и глубинные интервью с

– акушерками этого центра и их клиентками, изучает принципы организации родов и социальный контроль, подходы к «естественным» родам, которые организуются в роддоме с персональной акушеркой, после обучения клиентки в Центре. Исследователь приходит к выводу, что, «если в случае «традиционных» родов в роддоме контроль матери над деторождением обычно ограничивается возможностью предварительно выбрать врача и палату, то в «естественных» родах от нее ожидается активная вовлеченность в сам процесс родов, основанная на правильном обучении». «Там, где медицина полагает, что рожаящее тело можно контролировать лишь посредством биохимических и операционных манипуляций, «естественный» подход делает акцент на социальном взаимодействии и формирует сложный ситуативный баланс контроля в родах. Таким образом, если успешно пройти через медикализированные роды, условно говоря, может любая женщина, то родить «естественно» без кропотливой и долгой подготовки оказывается практически невозможно» (Бороздина 2014а).

Необходимо выделить выводы томского социолога медицины и биотехнологий О.О. Мельниковой в работе про заботу и обезболивающие технологии в современном роддоме (2014). Автор доказывает, что анестезия минимизирует необходимость эмоциональной работы врача, перед которым стоят более значительные задачи предотвращения патологий в родах и поддержания контроля над поведением роженицы. «Внимание к потребностям роженицы, поддержка и эмпатия характерны в основном (хотя и не исключительно) для среднего медицинского персонала. <...> На практике помимо технологического вмешательства и заботы для медиков возможны и другие стратегии работы с роженицей, переживающей родовую боль (например, «игнорирование ситуации» или «нагнетание»)» (Мельникова 2014: 328).

Обзоры англоязычных исследований по вопросам медикализации родовспоможения

Надо обозначить существенный вклад и работы медицинского антрополога, историка и философа медицины Д.В. Михеля (2009, 2010а, 2010б, 2011, 2015, 2017), а также историков и антропологов медицины, акушерства и материнства Н.Л. Пушкаревой и Н.А. Мицюк (2017).

Д.В. Михель посвятил серию работ содержанию новой научной дисциплины – медицинской антропологии (2009, 2010а, 2010б, 2011, 2015, 2017), а также:

- процессу ее институционализации в ряде стран, начиная с 70-х годов XX века, включая экспорт идей североамериканских медицинских антропологов по научному миру;

- вариативности научных подходов, включая когнитивный, критический, экологический;
- разнообразию культур врачевания и понимания болезни и здоровья, телесности и страдания в различных странах.

В фокусе ученого оказались также социальные проблемы (Михель 2009, 2010а, 2010б, 2011, 2015, 2017):

- упразднение медицинского плюрализма и биомедицинская гегемония западной цивилизации;
- власть и контроль медиков;
- расширение масштабов медикализации, как формы социального контроля, под который за последний век попали новые сферы — повседневная жизнь, девиантное поведение, и, наконец, женская телесность, репродуктивная функция и младенчество.

В 2017 году была опубликована работа работающих в русле феминистских и гендерных подходов ученых Н.Л. Пушкаревой и Н.А. Мицюк, посвященная анализу методов и подходов в изучении социального и культурного аспектов появления детей на свет, а также специфике процесса институционализации данного направления в современной зарубежной науке с конца 70-х годов (2017). В ней авторы отметили, что «постоянное “изгнание” и “исключение” анализа практик деторождения и родовспоможения из работ по культурно-интеллектуальной истории России привело к тому, что в нашей науке просто не заметили появления за рубежом нового самостоятельного междисциплинарного направления в социогуманитаристике, в то время как изучение социокультурных аспектов деторождения стало за полвека обширной областью поли- и междисциплинарных исследований, объединившей в странах Европы, Канады и США и историков медицины, и “повседневноведов”, опирающихся на критический потенциал *women’s and gender studies*».

Отдельно следует отметить работу Н.Л. Пушкаревой и Н.А. Мицюк, посвященную анализу особенностям процесса медикализации деторождения и патологизации родового акта во врачебном дискурсе в дореволюционной России на основании литературы по акушерству с 1760-1860-х гг. (2014). Авторы показывают, что процесс медикализации родовспоможения в России не был столь агрессивным, как в истории западноевропейского акушерства. Утверждение абсолютного авторитета, превосходства, социального контроля врачей-мужчин над сферой деторождения происходило, по мнению исследовательниц, через патологизацию родов и развития учения об оперативном (хирургическом) акушер-

стве. Роженица из активного участника, субъекта родовой деятельности становилась пассивным объектом врачебных манипуляций.

Д.В. Михель подтверждает факт отсутствия в России академических работ по гуманизации родовспоможения. «Многие дискуссии западных медицинских антропологов о проблемах в женской репродуктивной сфере прошли мимо российской интеллектуальной и женской аудитории» (Михель 2010: 76).

Итак, российские ученые (Д.В. Михель, Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк) зафиксировали существенный рост зарубежных работ, посвященных вопросам деторождения и родовспоможения, начиная с 70-х годов XX века, параллельно с:

- институционализацией новой научной дисциплины – медицинской антропология (Михель 2010, 2011, 2015, 2017),
- формированием концепции медиализации, являющейся разновидностью контроля над поведением индивидов наряду с религиозным, правовым, иным идеологическим контролем (Михель 2010, 2011; Пушкарева, Мицюк 2017),
- возникновением гендерных дисциплин, исследований эмоциональных режимов эпохи, социально-конструктивистских и феминистских подходов в гуманитарных работах (Пушкарева, Мицюк 2017).

Англо-американские исследователи женских текстов и практик родовспоможения

В 1978 г. немецко-американский антрополог Б. Джордан опубликовала результаты первого в антропологии кросс-культурного анализа полевых наблюдений родильных практик и интервью с беременными и роженицами на Юкатане, в Швеции, Нидерландах и США (Jordan 1978, *Birth in Four Cultures*). Сравнительный подход показал больше различий чем сходств, что побудило ее ввести понятие – *локальные системы деторождения*. В американской больнице женщине и ее телесному опыту отводится второстепенная роль, тогда как решение о том, когда она может родить, принимает врач, что позволило Джордан охарактеризовать американскую систему деторождения как *технократичную*. В каждой культуре и в каждой конкретной сфере, говорит автор, существует *свой тип авторитетного знания*, способный сосуществовать с альтернативными знаниями, либо подавляющий их, обвиняя как ложные. Один из важных выводов Джордан состоял в том, что *западная биомедицинская система, подчинив себе систему деторождения, лишила женщину всякой возможности участвовать в этом процессе*. Родильные практики меняются, а современная биомедицинская модель родов – это не более, чем победа экспертного врачебного знания и особого типа социального контроля (Jordan 1997).

Спустя девять лет американский антрополог и феминистка Э. Мартин повторила выводы Джордан, проведя длительные наблюдения в американских больницах, проанализировав материалы интервью с женщинами из разных социальных групп, медицинские тексты и популярные издания (Martin 1987, *The Woman in the Body: A Cultural Analysis of Reproduction*). Она также доказала *зависимость репродуктивной сферы от гендера, социального класса, расы*. Начавшееся в Новое время слияние *научного знания с врачебным искусством*, согласно Мартин, привело к появлению *биомедицины* индустриального общества, характерной чертой которого является господство механизированного труда. Современная западная наука и биомедицина как ее порождение, широко и естественно используют *механистические (индустриальные) метафоры*, которые определяют характер всех остальных представлений. Переход от традиционной культуры деторождения к биомедицинской привел к тому, что *роженицы стали рассматриваться как «машины» по производству детей и бесправные объекты врачебных манипуляций* (Martin 1987).

Американские исследователи *motherhood studies* Р. Вертц и Д. Вертц опубликовали в 1977 году «Историю рождения в Америке» и показали, как каждый из участников родового процесса преследовал собственные цели: женщины стремились избежать боли, облегчить течение родов, обеспечить себе комфорт и удобства, в то время как врачи были ориентированы на повышение собственного авторитета и получение большей прибыли. Поэтому прогресс в истории врачевания ускорил «денатурализацию» и стандартизацию родового процесса, а также переход родов и рожениц под абсолютный контроль докторов, потерю роженицами особого «женского знания» (Wertz R., Wertz D. 1977, Пушкарева, Мицюк 2017).

Американский историк медицины Д. Левитт, реконструируя социальную историю деторождения в Америке (Leavitt 1986, *Brought to Bed. Childbearing in America 1750–1950*), искала факторы, которые изменяют женские телесные практики (беременность, роды, грудное кормление) и влияют на переход от естественной, женской модели родов к технократической, биомедицинской, мужской (Leavitt 1983, 1986). Признавая вклад медицины, науки и технологий, в снижение материнской и младенческой смертности и облегчение страданий роженицы, Левитт заостряла внимание на оборотной стороне медиализации родовспоможения, которая в связи с господствовавшей патриархальной системой вытесняла женский опыт и знания из сферы наблюдения за женским репродуктивным здоровьем. «Левитт доказала, что с конца XVIII медиализация родовспоможения, обеспеченная развитием европейского медицинского знания, в итоге превратила врачей-мужчин во всемогущих экспертов, спорить с которыми стало бесполезно,

а стационары сделались единственным легальным местом появления детей на свет (Leavitt 1983, 1986, Пушкарева, Мицюк 2017). В 2009 году Левитт, развивая тему холистической модели родов, написала работу про роль отца ребенка в родах, которого, обеспечивая стерильность родильных палат, исключили из родового процесса и предоставили место в специальном зале ожидания (который в США именовали «аист-клубы»). Революцией отцов называет автор возвращение мужчин в родильные палаты в 1970-м (Leavitt 2009, *Make Room for Daddy: The Journey from Waiting Room to Birthing Room*).

«Существенное влияние на тематику и ракурс исследований культуры деторождения прошлого и настоящего оказал феминизм третьей волны (Джудит Батлер, Элен Сиксу, Люси Иригарэ, Юлия Кристева), поднявший вопросы формирования гендерной идентичности, насилия над женщинами, репрессированной женской сексуальности, проблемы аборт и контрацепции, женской телесности на качественно новый уровень. Особо усердствовали медиевисты и новисты (исследователи Нового времени до 1918 г.), т. к. материал именно этих эпох позволял проследить переход от традиционной культуры родов к биомедицинской» (Пушкарева, Мицюк 2017).

В 1997 году под редакцией американского культур-антрополога Р. Дэвис-Флойд вышло междисциплинарное коллективное исследование этнографов, антропологов, психологов, социологов и врачей, проводивших свои наблюдения в 16 различных обществах и культурах – «Роды и авторитетное знание: кросс-культурные перспективы» (Davis-Floyd, Sargent 1997), которое показало каналы формирования биомедицинской, технократической модели деторождения, процессы «воспитания послушных рожениц» и социального конструирования их поведения в различных культурах. В современном мире, согласно Дэвис-Флойд, существуют три основных модели родов: технологическая (она же технократическая), гуманистическая и холистическая (Davis-Floyd 1992, 1994, 1997).

«Убежденная сторонница гендерной антропологии Дэвис-Флойд писала, что технократическая модель родов символизировала победу культуры над природой, но вела (парадоксально) “к воспроизводству патриархата”, при котором женские тела стали рассматриваться в качестве слабых, требовавших вмешательства биомедицинских технологий, а последние создавались и контролировались мужчинами» (Davis-Floyd 1992; Пушкарева, Мицюк 2017).

Американский ученый А. Бэнкс в 1999 году опубликовала работу, в которой показала *трансформацию во времени одобряемых поз для рожениц и предметов, необходимых для деторождения*: родильных стульев, столов, кресел. Благодаря фотографиям, произведениям художников, интервью и текстам акуше-

рок, автор демонстрирует радикальные изменения последних двух столетий. С 19 века переход от естественной философии рождения к медицинской был частично результатом повышенного понимания к анатомии и физиологии, согласно Бэнкс. С медикализацией роженицы стали восприниматься как *хрупкие инвалиды*, требовавшие медицинского осмотра и ухода, повысилась осознание экономических выгод от применения врачебных манипуляций. Постепенно акушерки и детские кресла были сохранились только в сельских изолированных районах. Популярность родильных стульев, по мнению автора, возродилась в конце двадцатого века, когда усилилась борьба между медикализированным и альтернативным родовспоможением. Бэнкс также показала, «что со времени изобретения акушерских щипцов (1723 г.), считавшихся именно хирургическим инструментом, использование которого повитухам, не имеющим хирургического образования, воспрещалось, начался тот самый перелом в истории родовспоможения, когда женщины-помощницы в родильных практиках стали уступать свое место мужчинам» (Banks 1999, Пушкарева, Мицюк 2017).

Американский профессор-анестезиолог Д. Кейтон, проанализировав большое количество медицинских публикаций и источников личного происхождения (женских автобиографий, врачебных записок и заметок, сделанных рядом с рожавшими женщинами), начиная с 1847 г. (первого применения эфира в родильной практике) и вплоть до настоящего времени, пришел к выводу. «Анальгезия в родовспоможении нужна была прежде всего для утверждения авторитета врачебной профессии, а потому и как следствие – была направлена на примирение женщин с необходимостью покинуть домашнюю кровать и отправиться в больницу, чтобы произвести на свет дитя» (Caton 1999, Пушкарева, Мицюк 2017).

Американский историк медицины Ж. Вульф в 2011 году опубликовала работу про развитие и использование анестезии в родовом процессе: от эфира и хлороформа в середине 19 века; к барбитуратам, наркотикам, опиоидам, транквилизаторам в середине 20 века; к эпидуральной анестезии сегодня (Wolf 2011, *Deliver Me from Pain: Anesthesia and Birth in America*). По ее мнению, восприятие родовой боли, имеющей физиологические причины и природу, обусловлено культурными и социальными факторами, потому меняется в каждом поколении матерей. В настоящее время принятие решения об анестезии приводит к необходимости применения ненужных и подчас рискованных акушерских процедур: от щипцов и эпизиотомии до кесарева сечения. «Восприятием беременности и родов как патологии стало, по мнению Вульф, основой практики родовспоможения, принявшей «вид конвейера», а современное интернациональное движение «за естественные роды» возникло как протест против такого отношения» (Wolf 2011, Пушкарева, Мицюк 2017).

— Английский социолог Э. Оукли и социальный антрополог Д. Эллисон с разницей в десять лет опубликовали исследования процессов медиализации родовспоможения в Великобритании, в частности, их влияние на работу и жизнь акушерок до и после создания централизованных родильных отделений, потери ими автономности после 1970-х годов (Oakley 1984, 1993, Allison 1996).

Английский историк медицины И. Лоудон, пользуясь громадным массивом медицинской статистики за 1800–1950 гг., пришел к неожиданному выводу, что с начала XIX в. до 40-х годов XX в. *показатели женской смертности при родах почти не менялись, оставаясь высокими, прежде всего из-за родильной горячки*. Снижение показателей было зафиксировано исключительно *после открытия и внедрения антибиотиков*, а не благодаря профессионализму врачей и переходу от домашних родов к родам в стационаре. Кроме этого, согласно Лоудону, статистика показала отсутствие корреляции показателей смертности с социально-экономическим положением рожениц. «Тем самым, опираясь на солидный количественный материал, он доказал низкую эффективность внедрения медицинского знания в сферу деторождения вплоть до изобретения антибиотиков, подчеркнув решающую роль фармакализации родов, и заострил внимание на отрицательных последствиях вытеснения простых повитух из родильных комнат (психологические проблемы рожениц)» (Loudon 1992, Пушкарева, Мицюк 2017).

Английский исследователь Уилсон, реконструируя историю акушерства в Англии с 17-го века и основываясь на исторических материалах, объяснил проникновение в сферу родовспоможения образованных врачей-мужчин вместо малограмотных повитух выбором самих женщин. «Он связал процесс медиализации с общим повышением грамотности и культуры, объяснил выбор женщин (рассмотрев его в образовательном и социальном контекстах) прогрессом науки, десакрализацией знаний, касающихся тела, новым пониманием сексуальных запретов и предписаний. В итоге медиализация родов предстала результатом обоюдного интереса врачей и пациенток, а вовсе не следствием злонамеренного разрушения традиционной модели, основанной на исключительном праве женского участия в таком женском деле» (Wilson 1995, 2013; Пушкарева, Мицюк 2017).

Английская исследовательница Х. Мэрланд проанализировала ускользавшую от исследователей проблему послеродовых опасных девиаций в материнском поведении прошлого, их депрессий и психических расстройств, которые часто являлись причиной инфантицида, которые она объяснила жесткостью моделей социального конструирования идеальной женственности и ответственного родительства (Marland 2004, *Dangerous Motherhood. Insanity and Childbirth in Victorian Britain*). «Она обнаружила, что вплоть до середины-конца XIX столе-

тия не отмечалось такого количества резких и жестких социальных требований к материнскому поведению. Возросшее же число их к началу XX в. и частая невозможность им следовать (в особенности женщинам из бедных социальных групп) обострили, с ее точки зрения, проблему инфантицида» (Marland 2004, Пушкарева, Мицюк 2017).

Также следует отметить работы других исследователей (в том числе из других стран) процессов медиализации и сферы репродукции, включая родовспоможение, а именно: Viisainen Kirsi (2001), G. Bennett (2005), M. Rivkin-Fish (2005, 2013), S.N. Neither (2015); I.K. Zola (1972), B.S. Turner (1987), P. Conrad (1992, 2005), A. Kleinman (1988).

Сходства и различия в теоретических подходах российских и англо-американских исследователей

В качестве общего вывода к обзору теоретических подходов целесообразно предложить заключение Д.В. Михеля, в котором отражен междисциплинарный взгляд медицинского антрополога и философа медицины на зависимость и подчиненность репродуктивного поведения женщины и практик репродуктивным стратегиям общественных, религиозных, государственных институтов. Представленный взгляд так или иначе обобщает частотные мотивы большинства рассмотренных исследований отечественных и зарубежных ученых. «Кросс-культурные, политэкономические, эволюционно-экологические исследования показывали, что в современном мире не только роды, но и все остальные элементы репродуктивного женского жизненного цикла и репродуктивного поведения рационализированы, подчинены контролю и институализированы. Причем медиализация является только одной из возможных версий рационализации репродуктивного поведения женщины. Со времен палеолита власть женщины автономно осуществлять свои детородные функции оспаривает ее семья, мужчины, общество, а в последующем, кроме того, церковь и государство. Женщинам не удастся самостоятельно осуществлять контроль над своей репродуктивной функцией, поскольку существуют и другие формы контроля. Женские репродуктивные стратегии сталкиваются с другими репродуктивными стратегиями» (Михель 2010а).

Таким образом, начиная с 70-х годов 20 века зарубежные исследователи (чаще исследовательницы, в том числе представительницы второй и третьей волны феминизма) не ограничивались описанием и/или реконструкцией практик деторождения и родовспоможения, они настойчиво пытались:

- обозначить причины трансформации бытовых родильных традиций в современное технократичное состояние;

- очертить влияние биомедицины и медикализации родовспоможения на женскую и материнскую идентичность, на женские телесные практики (беременность, роды, грудное кормление);
- проблематизировать символическую объективацию женского тела и репродуктивных возможностей/органов (colonization of wombs with gender inequality);
- объяснить зависимость практик деторождения от эволюции научных знаний, биомедицинских технологий, государственной репродуктивной политики, иных факторов;
- гуманизировать современную медикализированную систему деторождения, в том числе путем допуска в роды мужа, родственников, заботливых доул, реализации права выбора места проведения родов.

Обязательно следует отметить важный факт, что в отличие от англо-американского научного дискурса российские исследовательницы изучают современные репродуктивные практики в рамках гендерного и феминистского подхода, начиная только с 2000-х годов. Долговременное отсутствие академических работ в России, подобных исследованиям англоязычных сторонниц women's and gender studies, вероятно было связано: с продолжительным табуированием западных подходов в советской академической среде, когда о существовании исследований второй волны постсоветские исследователи открыли для себя в период процветания третьей волны феминизма; а также и прежде всего с отличным от Запада правовым, идеологическим и научным контекстом (Rivkin-Fish 2013).

Современные российские специалисты, говоря об актуальных практиках родовспоможения, предпочитают подчеркивать *женский прагматизм*, пластичность и *рациональность*, с помощью которых российские женщины решают свои репродуктивные задачи и реагируют на различные формы социального контроля над их телесными практиками (зачатие, беременность, роды, грудное кормление).

Библиография

Авдеева, А.В. (2018) «Если мы сломаем ногу, мы пойдем в травму, конечно»: особенности взаимодействия российских последовательниц естественного родительства с официальной медициной, *Антропологический форум*, №37, с.151–176.

Адоньева, С.Б. (2007/2008) *Материнство: мифология и социальный институт* http://folk.ru/Research/adonyeva_motherhood.php?rubr=Research-articles (декабрь, 2018)

Адоньева, С.Б., Олсон-Остерман, Л. (2010) Материнство: интимные практики женской иерархии, *Сборник статей памяти Т.А. Бернштам: «Уведи меня, дорога»*, СПб.: МАЭ РАН, 457 с.

Адоньева С.Б., Олсон Л. (2016) *Традиция, трансгрессия, компромисс: Миры русской деревенской женщины*, (пер. с англ. А. Зиндер), М.: НЛЮ, 440 с.

Андреева, Ю.О. (2014) «Бабичье дело» в рассказах последователей движения «Анастасия», *Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г.* (под ред. Ю.К. Чистова), СПб.: МАЭ РАН, с.344–353.

Баранов, Д.А. (1998) *Родинный обряд: время, пространство, движение*, Доклад на Круглом столе «Повитухи, родины, дети в народной культуре» 6–7 марта 1998 г.

Баранов, Д.А. (1999) *Образ ребенка в представлениях русских о зачатии и рождении (по этнографическим, фольклорным и лингвистическим материалам)*, Автореф. дис. канд., СПб.

Белоусова, Е.А., Хафизова Л.Р. (1998а) Круглый стол «Повитухи, родины, дети в народной культуре», *Живая старина*, № 2.

Белоусова, Е.А. (1998б) Родовая боль в антропологической перспективе, *Arbor Mundi: Международный журнал по теории и истории культуры*, М.: РГГУ, №6.

Белоусова, Е.А. (1999) *Представления и верования, связанные с рождением ребенка: современная городская культура*: Автореф. дис. канд., М.

Белоусова, Е.А. (2001) *Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры* (сост. Е.А. Белоусова; отв. ред. С.Ю. Неклюдов), М.: РГГУ, 318 с.

Белоусова, Е.А. (2003а) Современный родильный обряд, *Сборник: Современный городской фольклор*, М: РГГУ, с. 339–370.

Белоусова, Е.А. (2003б) «Водные дети»: представления о новорожденном в субкультуре движения за «естественные роды», *Kodovi Slovenskikh Kultura*, № 7, Deti.

Бороздина, Е.А. (2014а) Социальная организация естественных родов (случай центра акушерского ухода), *Журнал исследований социальной политики*, 12(3), с. 413–428.

Бороздина, Е.А. (2014б) «Язык науки и язык любви»: легитимация независимой акушерской практики в России, *Laboratorium*, № 6 (1), с. 30–59.

Бороздина, Е.А. (2016). Забота в родовспоможении: выгоды и издержки профессионалов, *Журнал исследований социальной политики*, т. 14, №4, с. 479–492.

Бороздина, Е.А. (2019). Создавая естественность: модели естественных родов в современной России, *Здоровье и доверие: гендерный подход к репродуктивной медицине*: Сб. статей под ред. Елены Здравомысловой и Анны Темкиной, СПб.: Издательство ЕУСПб, с. 117–139.

- Бредникова, О.Е. (2009) Покупая компетенцию и внимание: практики платежей во время беременности и родов, *Здоровье и доверие: гендерный подход к репродуктивной медицине*: Сб. статей под ред. Елены Здравомысловой и Анны Темкиной, СПб.: Издательство ЕУСПб, с. 211–233.
- Здравомыслова, Е.А., Темкина, А.А. (2009) «Врачам я не доверяю», но... Преодоление недоверия к репродуктивной медицине, *Здоровье и доверие: гендерный подход к репродуктивной медицине*: Сб. статей под ред. Елены Здравомысловой и Анны Темкиной, СПб.: Издательство ЕУСПб, с. 179–210.
- Здравомыслова, Е.А., Темкина, А.А. (2011) Доверительное сотрудничество во взаимодействии врача и пациентки: взгляд акушера-гинеколога, *Здоровье и доверие: гендерный подход к репродуктивной медицине*: Сб. статей под ред. Елены Здравомысловой и Анны Темкиной, СПб.: Издательство ЕУСПб, с. 23–53.
- Исупова, О.Г. (2010) Социологические теории материнства, *Хрестоматия по психологии беременности*, М.: МГППУ, с. 25–60.
- Исупова, О.Г. (2011) Модернизация женских мотиваций к рождению детей: деконструкция материнства? *Демоскоп Weekly*, № 453–454.
- Исупова, О. Г. (2012) Репродуктивный туризм: дети, технологии и миграция, *Демоскоп Weekly*, № 509–510.
- Исупова, О.Г. (2014а) *Ты же Мать: неизбежный героизм и неизбывная вина материнства*, Полит.ру информационно-аналитический портал об общественно-политической жизни России и мира, №2.
- Исупова, О.Г. (2014б) Роды как ценность в интернет-дискурсе субфертильных женщин о донорстве яйцеклеток и суррогатном материнстве, *Журнал исследований социальной политики*, Т.12, №3, с.381–397.
- Исупова, О.Г. (2015) Материнская карьера: дети и трудовые стратегии, *Социологические исследования*, №11, с.100–120.
- Исупова, О.Г. (2017) Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности, *Демографическое обозрение*, №1, с.35–64.
- Кабакова, Г.И. (2001) *Антропология женского тела в славянской традиции*, М.: НИЦ «Ладомир», 335 с.
- Мельникова, О.О. (2012) Переопределение родовспоможения в родительских Интернет-дискуссиях (на примере томского форума), *Журнал исследований социальной политики*, 10(3), с. 377–392.
- Мельникова, О.О. (2014) Медицинская помощь во время родов: забота и обезболивающие технологии, *Журнал исследований социальной политики*, 12(3), с. 327–352.
- Михель, Д.В. (2000) *Воплощенный человек. Западная культура, медицинский контроль и тело*, Саратов: Изд-во СГУ.

- Михель, Д.В. (2009) *Болезнь и всемирная история* (учебное пособие), Саратов: Научная книга, 196 с.
- Михель Д.В. (2010а) *Социальная антропология здоровья и репродукции: медицинская антропология*, Саратов: Новый проект.
- Михель, Д.В. (2010б) *Социальная антропология медицинских систем: медицинская антропология*, (учебное пособие), Саратов: Новый проект, 80 с.
- Михель, Д.В. (2010в) *Медицинская антропология: история развития дисциплины*, (учебное пособие), Саратов: Издательство «Техно-декор», 84 с.
- Михель, Д.В. (2011) Медикализация как социальный феномен, *Вестник СГУ*, 4 (60), с. 256–263.
- Михель, Д.В. (2015) *Медицинская антропология: исследуя опыт болезни и системы врачевания* (монография), Саратов: СГТУ, 320 с.
- Михель, Д.В. (2017) *Медицинская антропология* (учебное пособие), М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 306 с.
- Новкунская, А.А. (2014) «Безответственные» роды или нарушения норм российского родовспоможения в случае домашних родов, *Журнал исследований социальной политики*, №14(3), с. 353–366.
- Новкунская, А.А. (2016) Распределение ответственности в области репродуктивного здоровья: перспектива акушеров-гинекологов, *Laboratorium*, № 8(2), с. 82–106.
- Новкунская, А.А. (2018) Бюджетные госпитальные роды в российской системе здравоохранения: различия в подходах, *Антропологический форум*, №37, с.177–197.
- Новкунская, А.А. (2019) Институциональные разрывы преемственности в российском родовспоможении, *Критическая социология забота: перекрестки социального неравенства*: Сб. статей под ред. Е. Бороздиной, Е. Здравомысловой, А. Темкиной, СПб.: Издательство ЕУСПб, с.58–88.
- Ожиганова, А.А. (2009) Современные перинатальные культуры: традиционная и альтернативная модели, *Полевые исследования ИЭА РАН*, М., с. 63–83.
- Ожиганова, А.А. (2011а) Антропология и медицина: перспективы взаимодействия (дискуссия 1980-х – 2000-х годов), *Этнографическое обозрение*, № 3, с.10–21.
- Ожиганова, А.А. (2011б) Рождение «нового человека»: утопический проект движения за естественные роды, *Сборник: Конструируя детское (филология, история, антропология)*, СПб, с. 444–460.
- Ожиганова, А.А. (2012) Формирование тела младенца в современных медицинских и альтернативных оздоровительных практиках, *Сборник: «Вся история наполнена детством»: наследие Ф. Арьеса и новые подходы к истории детства*, сост. В.Г. Безрогов, М.В. Тендрякова, М.: РГГУ, с. 434–446.

- Ожиганова, А.А. (2016) Домашние роды: стратегии индивидуального, *Сборник: Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур* (Материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН), М.: ИЭА РАН, с. 277–279.
- Ожиганова, А.А. (2017а) Становление и практика независимого акушерства. Интервью с независимой акушеркой, *Медицинская Антропология и Биоэтика*, № 2 (14).
- Ожиганова, А.А. (2017б) Домашняя акушерка как современный культурный герой, *Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем* (Материалы Десятой международной научной конференции РАИЖИ), М.: ИЭА РАН, с. 268–271.
- Ожиганова, А.А. (2019) Забота о себе, забота о других: практики взаимодействия женщин и акушерок в домашних родах, *Критическая социология забота: перекрестки социального неравенства: сб. статей под ред. Е. Бороздиной, Е. Здравомысловой, А. Темкиной*, СПб.: Издательство ЕУСПб, с. 139–168.
- Пивоварова, А.М. (2013) «Забытая» плацента: символические действия в современной практике домашних родов, *Антропологический форум*, №19.
- Пушкарева, Н.Л., Мицюк, Н.А. (2017а) У истоков медиализации: основы российской социальной политики в сфере репродуктивного здоровья (1760–1860 гг.), *Журнал исследований социальной политики*, № 15, р. 515–530.
- Пушкарева, Н.Л., Мицюк, Н.А. (2017б) Родовспоможение и культура деторождения в новейшей зарубежной историографии (1975–2015), *Этнографическое обозрение*, № 4, с. 147–164.
- Сакевич, В. И. (2016) Решена ли проблема материнской смертности в богатых странах? *Демоскоп Weekly*, № 697–698.
- Сакевич, В., Денисов, Б., Ривкин-Фиш, М. (2016) Непоследовательная политика в области контроля рождаемости и динамика уровня аборт в России, *Журнал исследований социальной политики*, № 14(4), с. 461–478.
- Темкина, А.А. (2014) Медиализация репродукции и деторождения: борьба за контроль, *Журнал исследований социальной политики*, № 12(3), с. 321–336.
- Темкина, А.А. (2016) Оплачиваемая забота и безопасность: что продается и покупается в родильных домах? *Социология власти*, №28(1), с. 76–106.
- Темкина, А.А. (2017). «Экономика доверия» в платном сегменте родовспоможения: городская образованная женщина как потребитель и пациентка, *Экономическая социология*, т.18, № 3, с.14–53.
- Темкина, А.А. (2018) Будущая мать как исследователь: стратегии организации платных родов в российском крупном городе, *Антропологический форум*, № 37, с. 198–230.
- Щепанская, Т.Б. (1999) Мифология социальных институтов: родовспоможение, *Мифология и повседневность*, вып.3, СПб.: ИРЛИ РАН, с. 389–423.

- Щепанская, Т.Б. (2010) *Сравнительная этнография профессий: повседневные практики и культурные коды (Россия, конец XIX – начало XXI в.)*, СПб.: Наука, 338 с.
- Banks, A. (1999) *Birth Chairs, Midwives, and Medicine*, Jackson, Mississippi: Press of Mississippi.
- Belousova, E. (2002a) The Preservation of National Childbirth Traditions in the Russian Homebirth Community, *SEEFA Journal: The Journal of the Slavic and East European Folklore Association*, 7(2). p. 50–77.
- Belousova, E. (2002b) The «Natural Childbirth» Movement in Russia: Self-Representation Strategies, *Anthropology of East Europe Review*, 20 (1), p.11–18.
- Belousova, E. (2012). *Waterbirth and Russian-American Exchange: From the Iron Curtain to Facebook*, Doctoral Dissertation, Rice University, Houston, 349 p.
- Bennett, G. (2005) *Bodies: Sex, Violence, Disease, and Death in Contemporary Legend*, Jackson: University of Mississippi Press.
- Conrad, P. (1992) Medicalization and Social Control, *Annual Review of Sociology*, 18: 209–232.
- Conrad, P. (2005) The Shifting Engine of Medicalization, *Journal of Health and Social Behavior*, 46: 3–14.
- Davis-Floyd, R.E. (1992) *Birth as an American Rite of Passage*, Berkeley-Los Angeles-London: University of California Press.
- Davis-Floyd, R.E. (1994) The Ritual of Hospital Birth in America, *Conformity & Conflict: Readings in Cultural Anthropology*, Edited by James P. Spradley, David W. McCurdy, New York: HarperCollins.
- Davis-Floyd, R.E. (1996) Intuition as Authoritative Knowledge in Midwifery and Homebirth, *Medical Anthropology Quarterly*, 10(2):237–269.
- Davis-Floyd, R.E., Sargent, C. F. (1997) *Childbirth and Authoritative Knowledge: Cross-cultural Perspectives*, Berkeley: University of California Press.
- Farmer, P. E. (1992) *AIDS and Accusation: Haiti and the Geography of Blame*, Berkeley: University of California Press.
- Jordan, B. (1978) *Birth in Four Cultures: A Cross-cultural Investigation of Childbirth in Yucatan, Holland, Sweden and the United States*, Montreal: Eden Press Women's Publications.
- Jordan, B. (1997) Authoritative Knowledge and Its Construction, *Childbirth and Authoritative Knowledge: Cross-Cultural Perspectives*, edited by R.E. Davis-Floyd and C.F. Sargent, Berkeley: University of California Press, p.55–79.
- Kleinman, A. (1988) *The Illness Narratives, Suffering, Healing, and the Human Condition*, NY: Basic Books.
- Martin, E. (1987) *The Woman in the Body: A Cultural Analysis of Reproduction*, Boston: Beacon Press.

- Marland, H. (2004) *Dangerous Motherhood: Insanity and Childbirth in Victorian Britain*, Basingstoke: Palgrave Macmillan UK.
- Leavitt, J.W. (1983) Science Enters the Birthing Room: Obstetrics in America Since the 18 Century, *Journal of American history* 2 (70): 281–304.
- Leavitt, J.W. (1986) *Brought to Bed: Childbearing in America 1750–1950*, Oxford: Oxford University Press.
- Leavitt, J.W. (2009) *Make Room for Daddy: The Journey from Waiting Room to Birthing Room*, Chapel Hill: The University of North Carolina Press.
- Loudon, I. (1992) *Death in Childbirth: An International Study of Maternal Care and Maternal Mortality 1800–1950*, Oxford: Oxford University Press.
- Neither, S.N. (2015) «Baby Factories» Nor Squatting «Primitives»: Defining Women Workers Through Alternative Childbirth Methods in the United States, 1945–1965, *Journal of Women's History*, Vol.27, №2, p.134–158.
- Oakley, A. (1984) *The Captured Womb: A History of the Medical Care of Pregnant Women*, New York: Basil Blackwell.
- Oakley, A. (1993) *Essays on Women, Medicine and Health*, Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Rivkin-Fish, M. (2005) *Women's Health in Post-Soviet Russia: the Politics of Intervention*, Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press.
- Rivkin-Fish, M. (2013) Conceptualizing Feminist Strategies for Russian Reproductive Politics: Abortion, Surrogate Motherhood, and Family Support After Socialism, *SIGNS*, 38(3), p. 569–593.
- Turner, B.S. (1987, 2001) *Medical Power and Social Knowledge*, London: SAGE Publications.
- Viisainen, K. (2001) Negotiating Control and Meaning: Home Birth as a Self-Constructed Choice in Finland, *Social Science and Medicine*, 52, p.1109–1121.
- Wertz, R., Wertz, D. (1977) *Lying-In: A History of Childbirth in America*, N.Y.: The Free Press.
- Wilson, W. (1995) *The Making of Man-Midwifery: Childbirth in England, 1660–1770*, Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Wilson, A. (2013) *Ritual and Conflict: The Social Relations of Childbirth in Early Modern England*, Farnham: Ashgate Publishing Ltd.
- Wolf, J.H. (2011) *Deliver Me from Pain: Anesthesia and Birth in America*, Baltimore: John Hopkins Uni Press.
- Zola, I.K. (1972) Medicine as an Institution of Social Control, *Sociological Review*, 20(4), p. 487–504.

References

Avdeeva A.V. (2018) «Esli my slomaem nogu, my poidem v travmu, konechno»: osobennosti vzaimodeistviia rossiiskikh posledovatel'nits estestvennogo roditel'stva s ofitsial'noi meditsinoi [“If we break our leg, we will be injured, of course”: features of the interaction of Russian followers of natural parenthood with official medicine], *Antropologicheskii forum* [Forum for Anthropology and Culture], №37, p.151–176.

Adon'eva, S.B. (2007/2008) *Materinstvo: mifologiya i sotsial'nyi institut* [Motherhood: mythology and social institution]

http://folk.ru/Research/adonyeva_motherhood.php?rubr=Research-articles (dekabr', 2018)

Adon'eva, S.B., Olson-Osterman, L. (2010) *Materinstvo: intimnye praktiki zhenskoi ierarkhii*, *Sbornik statei pamiati T.A. Bernshtam* [Maternity: intimate practices of the female hierarchy, Collection of articles in memory of T. A. Bernshtam], St. Petersburg: MAE RAN, 457 p.

Adon'eva S.B., Olson L. (2016) *Traditsiya, transgressiya, kompromiss: Miry russkoi derevenskoi zhenshchiny*, [Tradition, transgression, compromise: Worlds of a Russian village woman], Moscow: NLO, 440 p.

Andreeva, Iu.O. (2014) «Babich'e delo» v rasskazakh posledovatelei dvizheniia «Anastasiia», *Radlovskii sbornik: nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2013 g. (pod red. Iu.K. Chistova)*, [Female affairs in the stories of followers of the Anastasia movement, Radlovsky collection: research and museum projects of the MAE RAS in 2013 (edited by Yu.K. Chistov)], St. Petersburg: MAE RAN, p.344–353.

Baranov, D.A. (1998) *Rodinni obriad: vremia, prostranstvo, dvizhenie, Doklad na Kruglom stole «Povitukhi, rodiny, deti v narodnoi kul'ture»* [Rite of birth: time, space, movement, report on the Round table «Midwives, childbearing, children in a Folk Culture»], 6–7 marta 1998 g.

Baranov, D.A. (1999) *Obraz rebenka v predstavleniiakh russkikh o zachatii i rozhdenii (po etnograficheskim, fol'klornym i lingvisticheskim materialam)* [The image of a child in the Russian concept of conceiving and birth (based on ethnographic, folklore and linguistic materials).], Avtoref. dis. kand. [dissertation], St. Petersburg.

Belousova, E.A., Khafizova L.R. (1998a) *Kruglyi stol «Povitukhi, rodiny, deti v narodnoi kul'ture»* [the Round table «Midwives, childbearing, children in a Folk Culture»], *Zhivaia starina* [Living Antiquity], № 2.

Belousova, E.A. (1998b) *Rodovaia bol' v antropologicheskoi perspective* [Birth pain in anthropological outlook], *Arbor Mundi: Mezhdunarodnyi zhurnal po teorii i istorii kul'tury* [Arbor Mundi: International Journal of Theory and History of Culture], Moscow: RGGU, №6.

Belousova, E.A. (1999) *Predstavleniia i verovaniia, sviazannye s rozhdeniem rebenka: sovremennaia gorodskaia kul'tura* [Perceptions and Beliefs Associated with the Birth of a Child: Modern Urban Culture], Avtoref. dis. kand. [dissertation], Moscow.

–
Belousova, E.A. (2001) *Rodiny, deti, povitukhi v traditsiakh narodnoi kul'tury* (sost. E.A. Belousova; otv. red. S.Yu. Neklyudov) [Childbearing, children, midwives in the traditions of folk culture (compiled by E.A. Belousova; ed. Ed. S.Yu. Neklyudov)], Moscow: RGGU, 318 p.

Belousova, E.A. (2003a) *Sovremennyi rodil'nyi obriad* [Modern maternity rite], *Sbornik: Sovremennyi gorodskoi fol'klor* [Collection: Modern urban folklore], Moscow: RGGU, p. 339–370.

Belousova, E.A. (2003b) «Vodnye deti»: predstavleniia o novorozhdennom v subkul'ture dvizheniia za «estestvennye rody» [«Aquatic children»: the concept of a newborn in a subculture of the movement for «natural childbirth»], *Kodovi Slovenskikh Kultura* [Code Slovenian cultures], № 7, *Deti* [Children].

Borozdina, E.A. (2014a) *Sotsial'naia organizatsiia estestvennykh rodov (sluchai tsentra akusherskogo ukhoda)* [The social organization of natural childbirth: the case of center for midwifery care], *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 12(3), p.413–428.

Borozdina, E.A. (2014b) «Iazyk nauki i iazyk liubvi»: legitimatsiia nezavisimoi akusherskoi praktiki v Rossii [Language of science and language of love: the legitimization of independent midwifery practice in Russia], *Laboratorium*, № 6 (1), p. 30–59.

Borozdina, E.A. (2016). *Zabota v rodovspomozhenii: vygody i izderzhki professionalov* [The professional care in maternity hospitals: benefits and challenges], *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], v. 14, №4, p. 479–492.

Borozdina, E.A. (2019). *Sozdavaia estestvennost': modeli estestvennykh rodov v sovremennoi Rossii* [Creating naturalness: models of natural childbirth in modern Russia], *Sbornik: Kriticheskaia sotsiologiia zabota: perekrestki sotsial'nogo neravenstva (pod red. E. Borozdinoi, E. Zdravomyslovoi, A. Temkinoi)* [Collection: Critical Sociology of Care: Crossroads of Social Inequality (edited by E. Borozdina, E. Zdravomyslova, A. Temkina)], St. Petersburg: Izdatel'stvo EUSPb, p. 117–139.

Brednikova, O.E. (2009) *Pokupaia kompetentsiiu i vnimanie: praktiki platezhei vo vremia beremennosti i rodov* [Buying the competence and the attention: practice of payments during pregnancy and childbirth], *Sbornik: Zdorov'e i doverie: gendernyi podkhod k reproductivnoi meditsine (pod red. E. Zdravomyslovoi i A. Temkinoi)* [Collection: Health and trust: a gender approach to reproductive medicine (edited by E. Zdravomyslova and A. Temkina)], St. Petersburg: Izdatel'stvo EUSPb, p. 211–233.

Zdravomyslova, E.A., Temkina, A.A. (2009) «Vracham ia ne doveriaiu», no... *Preodolenie nedoveriia k reproductivnoi meditsine* [«I Do Not Trust Doctors», but ... Overcoming distrust in reproductive medicine], *Sbornik: Zdorov'e i doverie: gendernyi podkhod k reproductivnoi meditsine (pod red. E. Zdravomyslovoi i A. Temkinoi)* [Collection: Health and trust: a gender approach to reproductive medicine (edited by E. Zdravomyslova and A. Temkina)], St. Petersburg: Izdatel'stvo EUSPb, p. 179–210.

- Zdravomyslova, E.A., Temkina, A.A. (2011) *Doveritel'noe sotrudnichestvo vo vzaimodeistvii vracha i patsientki: vzgliad akushera-ginekologa* [Confidential cooperation in the interaction of a doctor and a patient: the view of an obstetrician-gynecologist], *Sbornik: Zdorov'e i intimnaia zhizn': sotsiologicheskie podkhody*, pod red. E. Zdravomyslovoi, A. Temkinoi [Collection: Health and intimate life: sociological approaches, ed. E. Zdravomyslova, A. Temkina], St. Petersburg: Izdatel'stvo EUSPb, p. 23–53.
- Isupova, O.G. (2010a) *Sotsiologicheskie teorii materinstva, Khrestomatiia po psikhologii beremennosti* [Sociological theories of motherhood, A reader on the psychology of pregnancy], Moscow: MGPPU, p. 25–60.
- Isupova, O.G. (2011) *Modernizatsiia zhenskikh motivatsii k rozhdenniu detei: dekonstruktsiia materinstva?* [Modernization of female motivations for having children: deconstruction of motherhood] *Demoskop Weekly*, № 453–454.
- Isupova, O. G. (2012) *Reproduktivnyi turizm: deti, tekhnologii i migratsiia* [Reproductive tourism: children, technology and migration], *Demoskop Weekly*, № 509–510.
- Isupova, O.G. (2014a) *Ty zhe Mat': neizbezhnyi geroizm i neizbyvnaia vina materinstva* [You are Mother: inevitable heroism and the inescapable guilt of motherhood], *Polit.ru informatsionno-analiticheskii portal ob obshchestvenno-politicheskoi zhizni Rossii i mira*, №2.
- Isupova, O.G. (2014b) *Rody kak tsennost' v internet-diskurse subfertil'nykh zhenshchin o donorstve iaitsekletok i surrogatnom materinstve* [Births as a value in the internet discourse of subfertile women discussing egg donation and surrogate motherhood], *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], v.12, №3, p.381–397.
- Isupova, O.G. (2015) *Materinskaia kar'era: deti i trudovye strategii* [Maternal career: children and labor strategies], *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Research], №11, p.100–120.
- Isupova, O.G. (2017) *Vspomogatel'nye reproduktivnye tekhnologii: novye vozmozhnosti* [Assisted reproductive technologies: new opportunities], *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review], №1, p.35–64.
- Kabakova, G.I. (2001) *Antropologiiia zhenskogo tela v slavianskoi traditsii* [Anthropology of the female body in the slavic tradition], Moscow: NITs «Ladomir», 335 p.
- Mel'nikova, O.O. (2012) *Pereopredelenie rodovspomozheniia v roditel'skikh Internet-diskussiiakh (na primere tomskogo foruma)* [Redefining the obstetrics in the parental internet-discussions (on example of Tomsk forum)], *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 10(3), p. 377–392.
- Mel'nikova, O.O. (2014) *Meditsinskaia pomoshch' vo vremia rodov: zabota i obezboivaiushchie tekhnologii* [Medical help in obstetrics: care and technology], *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 12(3), p. 327–352.

– Mikhel', D.V. (2000) Voploshchennyi chelovek. Zapadnaia kul'tura, meditsinskii kontrol' i telo [A embodied person. Western culture, medical control and body], Saratov: Izd-vo SGU.

Mikhel', D.V. (2009) Bolezn' i vseмирnaia istoriia (uchebnoe posobie) [Disease and World History (study guide)], Saratov: Nauchnaia kniga, 196 p.

Mikhel' D.V. (2010a) Sotsial'naia antropologiiia zdorov'ia i reproduksii: meditsinskaia antropologiiia [Social anthropology of health and reproduction: medical anthropology], Saratov: Novyi proekt.

Mikhel', D.V. (2010b) Sotsial'naia antropologiiia meditsinskikh sistem: meditsinskaia antropologiiia, (uchebnoe posobie) [Social anthropology of medical systems: medical anthropology, (study guide)], Saratov: Novyi proekt, 80 p.

Mikhel', D.V. (2010v) Meditsinskaia antropologiiia: istoriia razvitiia distsipliny, (uchebnoe posobie) [Medical anthropology: the history of the development of discipline, (study guide)], Saratov: Izdatel'stvo «Tekhno-dekor», 84 p.

Mikhel', D.V. (2011) Medikalizatsiia kak sotsial'nyi fenomen [Medicalization as a social phenomenon], Vestnik SGU, 4 (60), p. 256–263.

Mikhel', D.V. (2015) Meditsinskaia antropologiiia: issleduia opyt bolezni i sistemy vrachevaniia (monografiia) [Medical anthropology: exploring the experience of the disease and the healing system (monograph)], Saratov: SGTU, 320 p.

Mikhel', D.V. (2017) Meditsinskaia antropologiiia (uchebnoe posobie) [Medical anthropology (study guide)], Moscow: Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS, 306 p.

Novkunskaia, A.A. (2014) «Bezotvetstvennye» rody ili narusheniia norm rossiiskogo rodovspomozheniia v sluchae domashnikh rodov [«Irresponsible» childbirth or contravention of Russian midwifery's norms in homebirth cases], Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki [The Journal of Social Policy Studies], №14(3), p. 353–366.

Novkunskaia, A.A. (2016) Raspredelenie otvetstvennosti v oblasti reproduktivnogo zdorov'ia: perspektiva akusherov-ginekologov [Distribution of responsibility in the field of reproductive health: The perspectives of obstetrician-gynecologists], Laboratorium, № 8(2), p. 82–106.

Novkunskaia, A.A. (2018) Biudzhetye hospital'nye rody v rossiiskoi sisteme zdavookhraneniia: razlichii v podkhodakh [Budget hospital delivery in the Russian healthcare system: differences in approaches], Antropologicheskii forum [Forum for Anthropology and Culture], №37, p.177–197.

Novkunskaia, A.A. (2019) Institutsional'nye razryvy preemstvennosti v rossiiskom rodovspomozhenii [Institutional continuity gaps in Russian obstetric aid], Sbornik: Kriticheskaia sotsiologiiia zabota: perekrestki sotsial'nogo neravenstva (pod red. E. Borozdinoi, E. Zdravomyslovoi, A. Temkinoi) [Collection: Critical Sociology of Care: Crossroads of Social Inequality (edited by E. Borozdina, E. Zdravomyslova, A. Temkina)], St. Petersburg: Izdatel'stvo EUSPb, p.58–88.

Ozhiganova, A.A. (2009) *Sovremennye perinatal'nye kul'tury: traditsionnaia i al'ternativnaia modeli* [Modern perinatal cultures: traditional and alternative models], *Polevye issledovaniia IEA RAN*, Moscow, p. 63–83.

Ozhiganova, A.A. (2011a) *Antropologiya i meditsina: perspektivy vzaimodeistviia (diskussii 1980-kh – 2000-kh godov)* [Anthropology and medicine: prospects for interaction (discussion of the 1980s - 2000s)], *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], № 3, p.10–21.

Ozhiganova, A.A. (2011b) *Rozhdenie «novogo cheloveka»: utopicheskiy proekt dvizheniia za estestvennye rody* [Birth of a “new man”: utopian project of the movement for natural childbirth], *Sbornik: Konstruiruia detskoe (filologiya, istoriya, antropologiya)* [Collection: Constructing a baby (philology, history, anthropology)], St. Petersburg, p. 444–460.

Ozhiganova, A.A. (2012) *Formirovanie tela mladentsa v sovremennykh meditsinskikh i al'ternativnykh ozdorovitel'nykh praktikakh* [Infant body shaping in modern medical and alternative health-improving practices], *Sbornik: «Vsia istoriya napolnena detstvom»: nasledie F. Ar'esa i novye podkhody k istorii detstva, sost. V.G. Bezrogov, M.V. Tendriakova* [Collection: “The whole story is filled with childhood”: F. Aries's legacy and new approaches to childhood history, comp. V.G. Bezrogov, M.V. Tendryakova], Moscow: RGGU, p. 434–446.

Ozhiganova, A.A. (2016) *Domashnie rody: strategii individual'nogo* [Home birth: individual strategies], *Sbornik: Materinstvo i otsovstvo skvoz' prizmu vremeni i kul'tur (Materialy Deviatoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii RAIZhI i IEA RAN)* [Collection: Maternity and fatherhood through the prism of time and cultures (Materials of the Ninth International Scientific Conference of the RAIZHI and IEA RAS)], Moscow: IEA RAN, p. 277–279.

Ozhiganova, A.A. (2017a) *Stanovlenie i praktika nezavisimogo akusherstva. Interv'iu s nezavisimoi akusherkoj* [Formation and practice of independent obstetrics. Interview with an Independent Midwife], *Meditsinskaia Antropologiya i Bioetika* [Medical Anthropology and Bioethics], № 2 (14).

Ozhiganova, A.A. (2017b) *Domashniaia akusherka kak sovremennyi kul'turnyi geroi* [Home midwife as a modern cultural hero], *Sbornik: Sila slabykh: gendernye aspekty vzaimopomoshchi i liderstva v proshlom i nastoiashchem (Materialy Desiatoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii RAIZhI)* [Collection: Strength of the weak: gender aspects of mutual assistance and leadership in the past and present (Materials of the Tenth international scientific conference of RAIZHI)], Moscow: IEA RAN, p. 268–271.

Ozhiganova, A.A. (2019) *Zabota o sebe, zabota o drugikh: praktiki vzaimodeistviia zhenshin i akusherok v domashnikh rodakh* [Caring for oneself, caring for others: practices of the interaction of women and midwives in home birth], *Sbornik: Kriticheskaya sotsiologiya zabota: perekrestki sotsial'nogo neravenstva (pod red. E. Borzdinoi, E. Zdravomyslovoi, A. Temkinoi)* [Collection: Critical Sociology of Care: Cross-

roads of Social Inequality (edited by E. Borozdina, E. Zdravomyslova, A. Temkina)], St. Petersburg: Izdatel'stvo EUSPb, p. 139–168.

Pivovarova, A.M. (2013) «Zabytaia» platsenta: simvolicheskie deistviia v sovremennoi praktike domashnikh rodov [«Forgotten» placenta: symbolic actions in the modern practice of home birth], *Antropologicheskii forum* [Forum for Anthropology and Culture], №19.

Pushkareva, N.L., Mitsiuk, N.A. (2017a) U istokov medikalizatsii: osnovy rossiiskoi sotsial'noi politiki v sfere reproduktivnogo zdorov'ia (1760–1860 gg.) [The origins of medicalization: the basis of Russian social policy in the field of reproductive health (1760–1860)], *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], № 15, p. 515–530.

Pushkareva, N.L., Mitsiuk, N.A. (2017b) Rodovspomozhenie i kul'tura detorozhdeniia v noveishei zarubezhnoi istoriografii (1975–2015) [Obstetrics and childbirth culture in the newest foreign historiography (1975–2015)], *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], № 4, p. 147–164.

Sakevich, V. I. (2016) Reshena li problema materinskoii smertnosti v bogatykh stranakh? [Is the problem of maternal mortality in rich countries solved?] *Demoskop Weekly*, № 697–698.

Sakevich, V., Denisov, B., Rivkin-Fish, M. (2016) Neposledovatel'naia politika v oblasti kontroliia rozhdaemosti i dinamika urovnia abortov v Rossii [Incoherence in birth control policy and the dynamics of abortion in Russia], *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], № 14(4), p. 461–478.

Temkina, A.A. (2014) Medikalizatsiia reproduksii i detorozhdeniia: bor'ba za kontrol' [The medicalization of the reproduction and childbirth: a struggle for control], *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], № 12(3), p. 321–336.

Temkina, A.A. (2016) Oplachivaemaia zabota i bezopasnost': chto prodaetsia i pokupaetsia v roditel'nykh domakh? [Paid care and safety: what is on purchase in maternity hospitals?] *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], №28(1), p. 76–106.

Temkina, A.A. (2017). «Ekonomika doveriia» v platnom segmente rodovspomozheniia: gorodskaiia obrazovannaia zhenshchina kak potrebitel' i patsientka [«The economy of trust» in the paid segment of obstetric care: urban educated woman as a consumer and patient], *Ekonomicheskaiia sotsiologiya* [Economic Sociology], v.18, № 3, p.14–53.

Temkina, A.A. (2018) Budushchaia mat' kak issledovatel': strategii organizatsii platnykh rodov v rossiiskom krupnom gorode [Expectant mother as a researcher: strategies for organizing paid birth in a Russian large city], *Antropologicheskii forum* [Forum for Anthropology and Culture], № 37, p.198–230.

Shchepanskaia, T.B. (1999) Mifologiya sotsial'nykh institutov: rodovspomozhenie, Mifologiya i povsednevnost' [The Mythology of Social Institutions: Obstetrics, Mythology and Everyday Life], issue 3, St. Petersburg: IRLI RAN, p. 389–423.

- Shchepanskaia, T.B. (2010) *Sravnitel'naia etnografiia professii: povsednevnye praktiki i kul'turnye kody* (Rossiia, konets XIX – nachalo XXI v.) [Comparative ethnography of professions: everyday practices and cultural codes (Russia, late XIX - early XXI centuries)], St. Petersburg: Nauka, 338 p.
- Banks, A. (1999) *Birth Chairs, Midwives, and Medicine*, Jackson, Mississippi: Press of Mississippi.
- Belousova, E. (2002a) The Preservation of National Childbirth Traditions in the Russian Homebirth Community, *SEEFA Journal: The Journal of the Slavic and East European Folklore Association*, 7(2). p. 50–77.
- Belousova, E. (2002b) The «Natural Childbirth» Movement in Russia: Self-Representation Strategies, *Anthropology of East Europe Review*, 20 (1), p.11–18.
- Belousova, E. (2012). *Waterbirth and Russian-American Exchange: From the Iron Curtain to Facebook*, Doctoral Dissertation, Rice University, Houston, 349 p.
- Bennett, G. (2005) *Bodies: Sex, Violence, Disease, and Death in Contemporary Legend*, Jackson: University of Mississippi Press.
- Conrad, P. (1992) Medicalization and Social Control, *Annual Review of Sociology*, 18: 209–232.
- Conrad, P. (2005) The Shifting Engine of Medicalization, *Journal of Health and Social Behavior*, 46: 3–14.
- Davis-Floyd, R.E. (1992) *Birth as an American Rite of Passage*, Berkeley-Los Angeles-London: University of California Press.
- Davis-Floyd, R.E. (1994) The Ritual of Hospital Birth in America, *Conformity & Conflict: Readings in Cultural Anthropology*, Edited by James P. Spradley, David W. McCurdy, New York: HarperCollins.
- Davis-Floyd, R.E. (1996) Intuition as Authoritative Knowledge in Midwifery and Homebirth, *Medical Anthropology Quarterly*, 10(2):237–269.
- Davis-Floyd, R.E., Sargent, C. F. (1997) *Childbirth and Authoritative Knowledge: Cross-cultural Perspectives*, Berkeley: University of California Press.
- Farmer, P. E. (1992) *AIDS and Accusation: Haiti and the Geography of Blame*, Berkeley: University of California Press.
- Jordan, B. (1978) *Birth in Four Cultures: A Cross-cultural Investigation of Childbirth in Yucatan, Holland, Sweden and the United States*, Montreal: Eden Press Women's Publications.
- Jordan, B. (1997) Authoritative Knowledge and Its Construction, *Childbirth and Authoritative Knowledge: Cross-Cultural Perspectives*, edited by R.E. Davis-Floyd and C.F. Sargent, Berkeley: University of California Press, p.55–79.
- Kleinman, A. (1988) *The Illness Narratives, Suffering, Healing, and the Human Condition*, NY: Basic Books.

- Martin, E. (1987) *The Woman in the Body: A Cultural Analysis of Reproduction*, Boston: Beacon Press.
- Marland, H. (2004) *Dangerous Motherhood: Insanity and Childbirth in Victorian Britain*, Basingstoke: Palgrave Macmillan UK.
- Leavitt, J.W. (1983) Science Enters the Birthing Room: Obstetrics in America Since the 18 Century, *Journal of American history* 2 (70): 281–304.
- Leavitt, J.W. (1986) *Brought to Bed: Childbearing in America 1750–1950*, Oxford: Oxford University Press.
- Leavitt, J.W. (2009) *Make Room for Daddy: The Journey from Waiting Room to Birthing Room*, Chapel Hill: The University of North Carolina Press.
- Loudon, I. (1992) *Death in Childbirth: An International Study of Maternal Care and Maternal Mortality 1800–1950*, Oxford: Oxford University Press.
- Neither, S.N. (2015) «Baby Factories» Nor Squatting «Primitives»: Defining Women Workers Through Alternative Childbirth Methods in the United States, 1945–1965, *Journal of Women's History*, Vol.27, №2, p.134–158.
- Oakley, A. (1984) *The Captured Womb: A History of the Medical Care of Pregnant Women*, New York: Basil Blackwell.
- Oakley, A. (1993) *Essays on Women, Medicine and Health*, Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Rivkin-Fish, M. (2005) *Women's Health in Post-Soviet Russia: the Politics of Intervention*, Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press.
- Rivkin-Fish, M. (2013) Conceptualizing Feminist Strategies for Russian Reproductive Politics: Abortion, Surrogate Motherhood, and Family Support After Socialism, *SIGNS*, 38(3), p. 569–593.
- Turner, B.S. (1987, 2001) *Medical Power and Social Knowledge*, London: SAGE Publications.
- Viisainen, K. (2001) Negotiating Control and Meaning: Home Birth as a Self-Constructed Choice in Finland, *Social Science and Medicine*, 52, p.1109–1121.
- Wertz, R., Wertz, D. (1977) *Lying-In: A History of Childbirth in America*, N.Y.: The Free Press.
- Wilson, W. (1995) *The Making of Man-Midwifery: Childbirth in England, 1660–1770*, Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Wilson, A. (2013) *Ritual and Conflict: The Social Relations of Childbirth in Early Modern England*, Farnham: Ashgate Publishing Ltd.
- Wolf, J.H. (2011) *Deliver Me from Pain: Anesthesia and Birth in America*, Baltimore: John Hopkins Uni Press.
- Zola, I.K. (1972) Medicine as an Institution of Social Control, *Sociological Review*, 20(4), p. 487–504.

Keywords: natural childbirth, medicalized childbirth, home childbirth, hospital childbirth, traditional childbirth rite, urban obstetric practices, partner childbirth, doula's care, childbirth narratives, transformation of Russian obstetrics, obstetrics medicalization, reproductive control

Abstract: The article reviews key Russian and foreign studies of perinatal culture. Explored are various theoretical approaches to studying and analyzing obstetric practices and texts about childbirth; also brought up is the diversity of problems, concepts and methods applied in studies of childbirth culture and obstetrics in Russian and foreign academia. Materials for the review and analysis are academic publications by Russian and English-language researchers of the last 40 years.

Author info: Tatyana Leonidovna Kuksa is Head of Legislative Reforms Department at the Institute for Public Administration and Governance, Higher School of Economics (Moscow)

Citation link:

Kuksa, T.L. (2019) Theoretical Approaches to Obstetric Practices Studies and Texts about Childbirth. *Medicinskaja antropologija i biojetika* [*Medical anthropology and bioethics*], 1(17).